

И придоша ко вратом градским і воиыаше Иудив издаличе: отверзите врата, яко с нами есть богъ.

И бысть, егда услыша мужие от мала і до велика і вжегни свитилники обыдоша окрестъ ея.

Она же, воступивши на вышней мѣсто, повелѣ молчати. Тогда рече Иудив: Хвалите бога своего, и взя от пиры главу Оловернову.

И показа имъ рекущи: се глава Оловернова, начальника вой асирийских, и се покрывало его, на немже лежаше пьян.

Осія же рече: блаженна ты еси, дщи, господемъ богомъ вышнимъ наче всѣхъ женъ на земли, иже исправи тебѣ во отсечение главы начальника нашего супостата.

[Л. 56]. Рече же Иудив ко всѣмъ людемъ: Услышите мя, братия, возвѣсите главу сию на стѣнахъ нашихъ.

И егда взыдет солнце, возьмите кождо вас оружие свое, изыдите в . . .¹, тогда стражие понуждени будут, да бѣжат к началнику своему возбудити его на ополчение. Егда же притекут к ложнице Оловерновѣ, и обряцут его безглавна, повита в крови его.

И абие взыде солнце, і возвѣсиша главу Оловернову на стѣнахъ, і взл кождо муж оружие свое, изыдоша с великимъ звукомъ і воплемъ.

Сие же видѣвше, стражи притекоша к ложнице Оловерновѣ, иже бяху в ставѣхъ, приходяще предъ вхождениемъ ложницы [л. 56 об.], перуще ногама своима да возбудятъ его, звукъ творяху да не от тѣхъ, иже возбуждаху его, но от шумящихъ возбнет Оловернъ.

Ни един бо смѣяше ложницу начальника ассирийска отверсти или внити.

Но егда придоша воеводы его и тысящники и вси старѣйшины вой асирийскихъ, рекоша постелникомъ: ввидите і возбудите его, яко прошли мыши ис пещер своихъ, дерзнуша поступати на насъ.

Тогда евнух Вагаѣ вниде в ложницу его, ста предъ запоною, и плескаше рукама, и приступи близ запоны, и воздвиглъ ю, і виде трупъ Оловерновъ без главы своей в крови и не обрѣте Юдиву в ложнице.

Тогда раздрав одѣяние свое и рече: ²

Является евнух Вагаѣ съ другимъ по обычаю возбудити Оловерна от сна і обрѣтають его мертва, безглавна, і трупъ его поверженъ на землю, плачюще глаголють:

[л. 57] ЯВЛЕНИЕ І.

Евнухъ.

Оле, оле, что се бысть, како сотворися,
 605 Како господинъ славный, увы, умертвися!
 Горе, горе, сей, иже всюду былъ преславный,
 Ныне поверженъ трупъ его всѣмъ людемъ явный.
 Увы, увы, сей во многихъ странахъ прославися,
 Безобразно на ложи днесъ обезглавися.

Друзи Оловерновы плачють над мертвымъ безглавнымъ трупомъ его.³

¹ Неразбрано одно слово.

² Здесь кончается вставной текст.

³ Эта ремарка помещена на поляхъ.